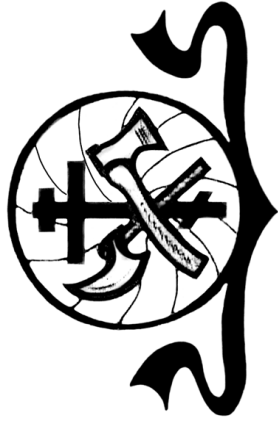

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 4
(147)
ОСЕНЬ
2008
года

Кадка. Осень. Новинки.

Снимок Сергея Николаевича Темняткина, 2008 год

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»

№ 4 (147)

осень 2008 года

Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:

С.Н. ТЕМНЯТКИН

Ю.Н. ЕРШОВ

ИЗДАТЕЛЬ
некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ

И ИЗДАТЕЛЯ:

152846, д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области

ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ

(48544) 3-27-36

«КЛ» ждёт помощи!

Наши банковские реквизиты:

ИНН 7619002912

КПП 761901001

расчётный счёт

40703810077150110020

Северный банк Сбербанка

России ОАО г. Ярославль

в Угличском ОСБ РФ

№ 2532/056 г. Мышкин

корр. счёт

30101810500000000670

БИК 047888670

КЛУБ

«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

© «Кацкая летопись»

Перепечатка –

обязательно со ссылкой

на «КЛ»

Номер набран и сверстан

в МУК «Этнографический

музей кацкарей»

(д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области),

отпечатан в ОАО

«Полиграфия»

(г. Ярославль,

ул. Республиканская, д. 61)

Заказ 5499 Тираж 800

СОБЫТИЕ

Елена Петроченко

Дети у креста

3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

Платуновский ФАП

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки

5 стр.

ИСТОРИЯ И ЭКОЛОГИЯ

Николай Голосов, Павел Голосов

Ландшафты Нижней Кадки

6-8 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Михаил Преображенский

Где и как погиб Михаил Зеленецкий

9 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

София Шершнёва-Иванова

Милое-милое Юрьевское

10-12 стр.

ИСКИРЬКÍ

Коротко о Кадке и кацкарях

12 стр.

ПОБАХО́РИМ ПО-КА́ЦКИЕ

Сергей Темняткин

Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду

13 стр.

МОЯ КАЦКАЯ РУСЬ

Ольга Башкинова

Холява – хлебы валяла

14-15 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Холява

15 стр.

КОЛОДЕЦ ВРЕМЕНИ

Памятные даты Кацкого стана

на 2008 год

16-17 стр.

КАЦКАРИ

Киндяково. «Кадрель»

18-19 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

Фотографии на память

20 стр.

Событие

Дети у креста

«Русским воинам, павшим в битве с татаро-монголами в 1238 году» – надпись вырублена в чёрной гранитной плите, положенной у основания деревянного шестиметрового креста. 8 сентября 2007 года его установили на речке Татарке близ впадения в Кадку у старой дороги, что вела через село Ордино в Углич.

Это была идея Владимира Александровича Абрамова – главы Отрадновского поселения. За истекший год его заботами сделали гравийный съезд в поле – поближе к памятнику, но не слишком, дабы не портить вид. И нынче туда 6 сентября привезли учащихся из всех школ поселения: из Отрадного, Алтынова, Бурмасова, Ордина, Нинорова и даже Костева, где только начальные классы. У креста собрались почти 150 детей и ещё взрослые – всего 200 человек, чтобы вспомнить исторические события, происходившие здесь 770 лет назад.

В. А. Абрамов произнёс краткую речь: следует чтить прошлое и заложить хорошую традицию, собираясь у креста каждый год около 8 сентября. Его поддержали другие официальные лица. А потом выступил Павел Николаевич Голосов, директор школы в Ордине. Он рассказал, как в XIII веке этими местами двигалась к реке Сить татаро-монгольская рать. О том, что именно у речки Татарки поджидала их русская застава; все были разбиты, все погибли – и что может остаться в народной памяти через восемьсот лет? Но защитников Отечества не забыли. Вот – крест у дороги.

Выстроившись, дети и взрослые внимательно слушали рассказ о давних событиях. А потом перед ними возникли ратники в средневековых доспехах, вооружённые мечами, луками, копьями и топорами. Это были участники тверского клуба исторической реконструкции «Твердь». Они устроили показательные баталии: сражались один на один, стенка на стенку и даже разок пальнули из пищали, хотя в XIII столетии пищалей на Руси ещё не было.

А потом были викторины, спортивные игры... Звучала музыка – пел ансамбль «Визави» из Некоуза... Дети запомнят этот тихий тёплый день. Может, кто-то захочет узнать о том времени больше, чем написано в школьных учебниках.

Елена Николаевна Петроченко
(«Северный край»)

У Поклонного креста цветы и дети.

Ординские школьники разгадывают викторину.

Реконструкция сражения: такое в Кадке впервые.

Снимки С. Темнятина, 6 сентября 2008 года

Перепись «КЛ»

Платуновский ФАП

Удивительное дело: послевоенные годы были тяжёлыми, голодными, а в деревнях то тут, то там возникали различные нужные для людей учреждения. Вот и Платуновский ФАП образовался во второй половине 1940-х годов с приездом в деревню четы медицинских работников – жаль, за далью лет их имена позабылись! Но помнится, что жили первые платуновские медики на квартире у Надежды Игнатьевны Кузьминой, а приём вели в передней комнате дома Александры Григорьевны Буренковой.

В 1950-х годах медфельдшером в Платунове работала Александра Александровна Rogozina, а с 1959-го по 2004-ый год – 45 лет! – Валентина Николаевна Торопова. После её ухода на пенсию приём в Платунове вёлся лишь по вторникам и субботам ординским фельдшером Татьяной Николаевной Голосовой и все, конечно, переживали за дальнейшую судьбу Платуновского ФАПа.

И вот радость! Нынешним августом после окончания Рыбинского медучилища в родных краях решила остаться Аня Журавлёва из Богданки. Пожелаем ей работы долгой и успешной. И познакомимся с ФАПом, что ей достался.

1. Полное название. Платуновский фельдшерско-акушерский пункт (ФАП).

2. Юридический адрес: 152644, д. Костеве Угличского района Ярославской области.

3. Год основания: вторая половина 1940 годов.

4. Список работников, их стаж работы в медицине (в скобках – в стенах данного ФАПа):

ЖУРАВЛЁВА АННА НИКОЛАЕВНА – фельдшер – 0 (0);
СОКОЛОВА ВЕРА ПАВЛОВНА – санитарка – 4 (4).

5. Награды и звания работников ФАПа: пока нет.

6. Число работников с высшим образованием: нет.

7. Число работников – уроженцев Кацкого стана: 2.

8. Руководитель: Байдакова Н.Н. – главврач Угличской центральной районной больницы.

9. Сколько зданий занимает ФАП? Платуновский ФАП занимает первый этаж двухэтажного кирпичного здания.

10. Краткое описание здания. Кирпичный двухэтажный особняк в деревне Костеве первоначально строил как жилой дом председатель здешнего колхоза «Новая жизнь» Сергей Иванович Пашенко. Но обстоятельства сложились так, что примерно с 1988 года в нём размещаются ФАП (на первом этаже) и библиотека с почтой (на втором этаже). Отопление электрическое водяное.

11. Кабинеты и их назначения. Кабинетов три: приёма фельдшера, процедурная и гинекологический. Подсобных помещений два: коридор и раздевалка.

12. Медицинское оборудование. Имеются все 45 наименований необходимого для ФАПов медицинского инвентаря и оборудования.

13. Закупалось ли оборудование в 2007 году? Какое? Не закупалось.

14. Количество селений и предприятий (учреждений) на обслуживаемом участке. 6 селений и 7 предприятий и учреждений.

15. Количество населения на обслуживаемом участке. Из них – детей и подростков до 18 лет, трудоспособных и нетрудоспособных. Всего на обслуживаемом участке проживает 139 человек: 34 ребёнка и подростка, 81 трудоспособный и 24 нетрудоспособных.

ных, находящихся на учёте. 28 человек.

18. Средняя дневная нагрузка на одного медицинского работника. 9,85 человека.

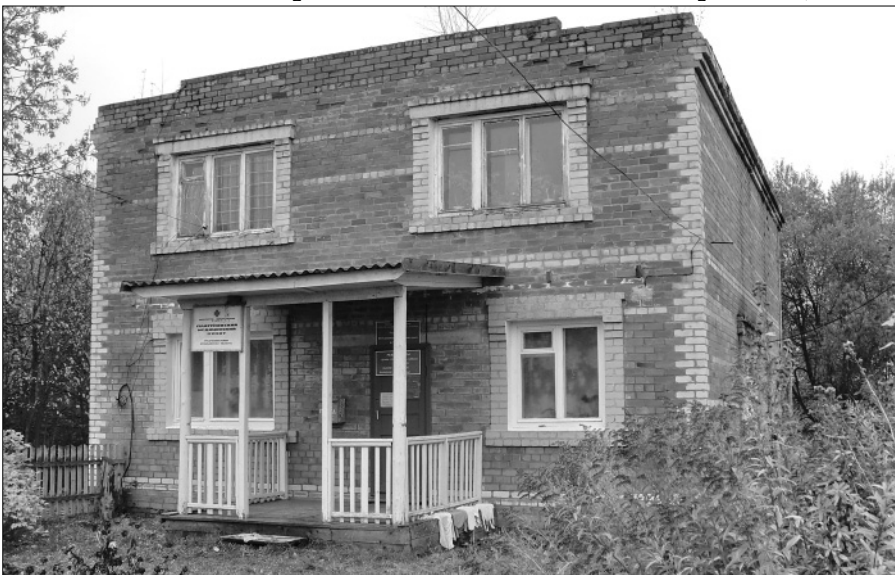
19. Чем более всего болело население в 2007 году? Чаще всего жалуются на высокое давление, острую респираторно-вирусную инфекцию (ОРВИ) и остеохондроз.

20. Основные проблемы. Что касается ФАПа, то в него не подведена вода. Необходимо произвести кое-какие покупки: второй умывальник, например, и т.д. Что касается фельдшера, то он живёт в 7-ми километрах от ФАПа и добирается до работы главным образом на велосипеде – в Платунове нет жилья.

21. Есть ли телефон? Есть, 4-42-19.

16. Число посещений за 2007 год: в амбулаторию и на дому. В амбулаторию – 788, на дому – 101.

17. Число диспансерных боль-

В этом здании в деревне Костеве расположены платуновские ФАП, библиотека и почта.

Фельдшеру Анне Николаевне Журавлёвой работа в Платуновском ФАПе нравится. Снимки С. Темняткина, 2008 года.

Кацкий стан сегодняшний

В СПК «Мерга»

Льна достаточно

В Ярославской области льносеющих сельхозпредприятий не так уж и много. А в Кацком стане лишь одно – СПК «Мерга». В 2008 году в хозяйстве посеян лён на площади 326 гектаров. В настоящее время он весь выгереблен, и началась уборка льнотресты с полей под шоху возле льнозавода.

– Урожай вырос неплохой, – говорит председатель СПК «Мерга» Сергей Михайлович Ершов. – Для работы нашего льнозавода своего сырья будет вполне достаточно.

...На поле тем временем один за другим подъезжали механизаторы. Николай Фёдорович Парфёнов работает с ворошилкой, а Михаил Николаевич Батурич и Александр Юрьевич Тарасов – на пресс-подборщиках. На отвозке рулонов под шоху заняты Фёдор Павлович Виноградов и Константин Сергеевич Чистяков. Владимир Михайлович Ершов погрузчиком укладывает рулоны на транспорт, а затем и под шоху.

Почти со всей посеянной площади в хозяйстве собрали льноголовку. Поэтому на сушилке её лежит десятки тонн. Сушилку Сергей Михайлович сконструировал практически сам. Сложил печи, подвёл воздуховоды. Работает она на дровах, причём при незначительном их расходе. Сушильщиком трудится Василий

Алексеевич Воротилов.

– Это такой ответственный человек, что просто цены ему нет, – рассказывает Сергей Михайлович, – он всё делает вовремя. Быстро применился к работе печей. Объём работы у него достаточно большой. На сушилке всегда поддерживает чистоту и порядок. А ведь все работу здесь выполняются вручную! Он надёжный человек и очень трудолюбивый.

Семян льна, по подсчётам руководителя, в хозяйстве будет не менее ста тонн. Необходимое их количество на посев будущего года оставят, а лишние продадут.

В ближайшие дни здесь планируют начать пахать зябь. Её количество будет зависеть от многих условий, но намечено вспахать не менее 200 гектаров. В СПК «Мерга» кроме производства льна летом занимались заготовкой сена. Реализация его не менее выгодна.

*Надежда Чернышова
(«Волжские зори»)*

Память

Мемориальная доска

3 октября в посёлке Воронцово, что в Нижней Кадке под селом Ордином, была открыта мемориальная доска: «14 лет руководил колхозом «Победа» Багдасарьян Василий Аршакович 1920 – 2008».

Инициатором и организатором её установления выступила армянская диаспора города Углича. Примечательно, что мемориальная доска была укреплена на здании школы, построенной по инициативе и, можно сказать, под прямым руководством В.А. Багдасарьяна. В школе чтут его память. Есть стенд, посвящённый Василию Аршаковичу. Ежегодно осенью проводятся соревнования между Ординской и Костевской начальными школами на приз Багдасарьяна, а с этого года – его имени.

Всего 14 лет руководил Василий Аршакович здешним хозяйством. Но за это время успел поднять колхоз «Новый путь», еле влачивший своё существование из-за бездорожья, и укрепить его за счёт присоединения соседнего хозяйства. Новому сель-

хозпредприятию было дано гордое название «Победа», так как строительство асфальтовой дороги Углич-Ордино было настоящей победой, принесшей в ординскую сторону в прямом смысле слова новую жизнь. Был построен жилой посёлок с магазином, столовой, медпунктом и, конечно, школой.

То, что сделал он в то время, можно смело назвать подвигом. И память человеческая – это самая высокая награда за труд. Об этом говорили практически все выступавшие на митинге: П.Н. Голосов, М.И. Охлопков, В.А. Абрамов, О.М. Петухова, инициатор открытия доски М. А. Данелян, дети Василия Аршаковича – Владимир и Наталья.

*Николай Морозников
(«Угличская газета»)*

РОЖДЕСТВЕНО

КРЕПКА «ОБОРОНА»! В СПК «Оборона» общая земельная площадь 4655 гектаров. Из них сельскохозяйственные угодья составляют 2753 гектара, в том числе пашни – 1893 га, сенокосы – 338 га, пастбища – 522 га. В хозяйстве работают 17 тракторов, два зерноуборочных комбайна, один силосоуборочный комбайн ЯСК, один КИР, две косилки, два пресс-подборщика, одни грабли, две сеялки, пять автомобилей, в том числе пожарная машина. Здесь 344 голы крупного рогатого скота, в том числе 250 коров. Имеется также семь лошадей. Скот размещён на четырёх фермах. В хозяйстве трудятся 62 человека, из них 20 механизаторов и 12 доярок.

МАРТЫНОВО

НЕ ПЕРЕВЕЛИСЬ ЕЩЁ ГАРМОНИСТЫ У КАЦКАРЕЙ. Сколько гармонистов в деревне? Давайте посчитаем! Анатолий Фёдорович Кудрявцев – ну, это корифей: он и в свои 80 лет возьмёт гармошку, заиграет и скрасит любой праздник. По-особому, по-старинному, играет на гармонии Евгений Васильевич Григорьев, а вот Сергей Михайлович Ершов – тот больше на баяне. Из молодых мартыновцев с гармошкой «на ть» Александр Викторович Румянцев; он и Е.В. Григорьев часто играют для туристов в Этнографическом музее кацкарей. И вот подружился с гармошкой совсем юный кацкарь! Виталию Бодю 16 лет, он учится в одиннадцатом классе Рождественской школы, но играть на гармонии ему уже доводилось даже в Мышкине. В последний раз его приглашали аж на международный фестиваль «Мышь-2008». Играли там гармонисты со всей области и Виталий оказался самым молодым. Так что, хочется верить, ещё долго будет звучать гармонь в Мартыново.

ПЛАТУНОВО

ПЕРВЫЙ ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН – КАЦКАРЬ! Заметку с таким названием мы уже печатали в предыдущем номере «КЛ», но, по оплошности, указали не ту деревню и не тот колхоз, где живёт и трудится Владимир Николаевич Дрягзов. Приносим извинения ему и всем платуновцам; конечно же, живёт он Платунове и работает в колхозе «Новая жизнь»! Ну а почётным гражданином по праву он стал Отрадново ского сельского поселения.

(По сообщениям с мест)

История и экология

Ландшафты Нижней Кадки

«Ландшафт – это сравнительно небольшой участок земной поверхности, которому свойственно однообразие; свойство, хорошо передаваемое русским словом местность», – так кратко можно объяснить данный термин.

Ландшафты бассейна Кадки, как и всего Верхневолжья, сформировались более 3 тысяч лет назад и до начала изменения человеком их можно представить так: извилистая, петляющая река Кадка, в те времена более плодородная, с глубокими и широкими бочагами, быстрыми перекатами между ними.

Три тысячи лет назад русло реки Кадки отличалось от современного. Оно было более прямым. Его линию можно проследить и сейчас на некоторых участках реки – например, на её протяжении от деревни Медлева до леса Пальцева. Здесь на каждой петле в низких местах можно обнаружить превратившиеся в болота старицы – это и есть отделившиеся от реки участки прежнего русла. Вначале они были небольшими озёрками, связанными с рекой; постепенно новое русло опускалось ниже, старицы окончательно отделялись, медленно заболачивались и зарастали кустарником.

В таких местах на глубине 2-3 метра должны находиться линзы песчано-гравийной смеси, что и было обнаружено у деревни Медлева. Эту смесь добывали и использовали в 1980-х годах при строительстве современного шоссе. Высокие берега реки подмывались водой и сползали вниз – это хорошо можно видеть на примере болота Кочи, а также у деревни Трухина и на других участках реки.

Заливаемые в половодье пойменные луга, небольшие открытые участки на более высоких местах... А всего в нескольких десятках метров от поймы начинались сплошные дремучие леса. Ближе всего к реке росли дубовые и черноольховые рощи; далее на возвышенных и более сухих местах стояли сосновые леса, а все остальные пространства занимали леса смешанные, и в них преобладала ель. Когда в 1950-е годы в болоте Кочи, что находится на берегу Кадки напротив Медлева, добывали для удобрения полей торф, то в торфяных залежах находили сосновые пни. Ещё в начале XX-го века на строительство школы в селе Ордине часть сосновых брёвен заготавливали в лесу Пальцева, и это были, наверное, последние сосны, оставшиеся от древних лесов.

Изменение местных ландшафтов началось тогда, когда в Кадку пришли славяне, основным занятием которых было земледелие. В верховьях

Волги земледелие было возможно только на небольших участках вдоль речных долин. Земли для пашни не хватало, и в хозяйстве заметную роль продолжали играть промыслы: охота, рыбная ловля и бортничество.

На новых местах земледелие длительное время было подсечно-огневым: деревья сначала подрубали («подсекали»), а затем, когда участок леса засыхал, окапывали его рвом и выжигали. Несгоревшие стволы и пни убирала. При малом населении корчевать пни было очень тяжело, поэтому выжженный участок 10-15 лет использовали для пастбищ и сенокосения. Чтобы пни уничтожить быстрее, их обкладывали костром и тоже выжигали. Расчищенный таким образом участок использовали под пашню, засевали зерновыми.

При таком освоении целинных земель подсека просуществовала столетия. Чтобы разработать поля, освобождённые от лесов, требовались прочные орудия труда. Применялись рало, соха и плуг. Самая ранняя находка стального лезвия лемеха в Угличском Верхневолжье обнаружена на селище у села Золоторучье и датируется XI-XII столетиями. Золоторучье расположено на правом берегу Волги, напротив устья Корожечной, и эта находка подтверждает путь заселения Кадки славянами.

Приток населения в Кадку пришёлся на период татаро-монгольского нашествия: тогда население южных районов, спасаясь от истребления, хлынуло в лесные края. Подсеку сменила паровая система земледелия, когда пашни оставляли отдыхать – «парили», то есть незаезженные участки несколько раз в лето перепаживали; почва становилась культурной и позволяла получать более высокие урожаи. Это приводило к значительному увеличению населения.

Наличие пастбищ и необходимость внесения удобрений (навоза) для увеличения урожайности привели к развитию животноводства. В XIII-XIV веках уже существовали все современные отрасли животноводства, но особое значение имело ко-

неводство: конь был необходимым и для крестьянского труда, и для военного дела. Пастбищ и сенокосов требовалось больше, и надо было осваивать новые территории. Но их становилось всё меньше. Леса стали беднее, так как лес всё больше использовался на строительство и на дрова.

Осваивали заболоченные и низменные места, и для того чтобы сбросить лишнюю воду, применяли довольно сложные мелиоративные сооружения. Для регулирования стока воды в Кадке сооружались плотины, на которых ставились водяные мельницы. Первые водяные мельницы строились в княжеских владельческих сёлах. Позже появились крестьянские мельницы, и число их быстро росло. До сих пор на берегу Кадки напротив впадения в неё речки Татарки можно видеть заросшую бредняком глубокую яму явно искусственного происхождения. А место это называется «Тимохиной мельницей».

Расположенные по Кадке поселения сохранились на местах древних славянских селищ. Они имели линейную планировку: дома ставились обычно огородами к реке или двумя посадами вдоль дороги, ведущей к реке. Деревни, которые возникали в стороне от Кадки, стояли по её притокам и имели такую же планировку. Поселений, удалённых от реки на значительное расстояние, до XV-го века было очень мало, и в нестабильном XVI столетии они первыми превратились в пустоши. Вновь такие поселения возникли со второй половины XVII-го века до второй половины XVIII-го. Они возникли вдоль дороги, которую называют «Питерской»; это деревни Тимофеево, Курцево, Харчевни, Плишкино. Планировку они имели линейную, выходя фасадами к дороге (Плишкино, Харчевни, Курцево) или кучную вокруг пруда (Тимофеево).

В XV-м столетии формировалось Русское централизованное государство, появился новый класс «служилых людей»: государевых слуг наделяли землями, «испомещали». Земли давали с крестьянами, которых закрепляли за помещиком. Это положило конец хозяйственной инициативе крестьян и свободному развитию сельских территорий – как развиваться территориям, теперь решал помещик. На выделенных помещику землях строились усадьбы, которые становились центрами изменения ландшафта. В своих поместьях

помещики воздвигали церкви – так возникали новые сёла, вокруг которых росли деревни. Число дворов в них увеличивалось с 2-3 до 7-8.

Примером такого поселения является село Знаменское помещиков Тютчевых. Самый первый из кацких Тютчевых Даниил Васильевич за участие в Крымском походе 1687 года был пожалован поместьем – селцом Мелеховом на крутом берегу реки. Постепенно расширяя свои владения, своему сыну Андрею Данииловичу он передал уже значительное поместье. Последний, видимо, и основал в середине XVIII-го столетия на противоположном от Мелехова берегу реки новый погост Знаменское, построив там барский дом.

Со второй половины XVIII-го века – после того, как в 1762 году вышел «Манифест о вольности дворянства» и дворяне получили право выходить в отставку и жить в своих поместьях – среднее и мелкопоместное дворянство начинает заниматься переустройством своих усадеб. По индивидуальным проектам перестраивались здания, по плану разбивались парки, возводились новые хозяйственные постройки. Сын Андрея Данииловича Николай Андреевич, выйдя в отставку, значительно перестроил поместье, построив в 1784 году каменную церковь Знамения Божией Матери, господский дом и парк. Они, хоть и почти разрушенные, сохранились до настоящего времени.

Помещики были заинтересованы увеличить количество рабочих рук в поместье, поэтому старались разными способами привлечь к себе крестьян. Население увеличивалось, и нужны были земли, лес для строительства. Всё это значительно изменило ландшафт правобережья Кацки.

В первой половине XVIII-го века активно осваивают территории, пожалованные им ещё в XVI-м веке, монастыри. В Нижней Кацке большинство земель принадлежало Угличскому Покровскому монастырю (село Ордино, 69 пустошей и 3 пустоши распаханых) и Угличскому Воскресенскому монастырю (село Нефедьево, 2 деревни, 26 пустошей и 1 пустошь распаханная). Как видно из этих сведений, взятых из «Угличских писцовых книг», в XVII столетии в хозяйстве уже используются земли, что были пустошами. Появляются «выставки» – то есть вновь возникающие деревни: Трухино, Трошеево. К концу же столетия большинство земель уже освоено: новых поселений не возникало, а освоение новых земель шло за счёт сведения лесов, расположенных между селениями. Ключеватые и разбросанные поля объединялись. И это значительно изменило ландшафт Кацкой волости.

В конце XVIII-го – начале XIX-го веков началось широкое церковное строительство. В 1812 году вместо деревянной строится каменная Ординская церковь. Немного позднее вместо сгоревшей Медлевской стро-

ится каменная церковь в Нефедьево. Каменные, богато украшенные и стоящие на наиболее высоких местах церкви становились преобладающими в ландшафте.

После отмены крепостного права в жизни населения происходили значительные изменения: в сельской местности крестьяне получили землю, в городах развивались промышленность, торговля; эти процессы пришли и в село. Крестьяне, накопившие некоторые капиталы, заводили маслобойни, кузницы, мельницы, торговые заведения. В сёлах строились каменные трактиры, магазины, жилые дома богатых людей, а также больницы, школы, мосты; более торными стали дороги. Сёла и деревни становились многолюднее, и освоенных земель стало не хватать, а новых осваивать уже негде, и для получения дополнительных доходов значительная часть населения уходила на заработки в города.

В январе 1918 года в Мышкинском уезде, к которому тогда относилась и Нижняя Кацка, была установлена Советская власть. В этом же году был принят «Основной закон о лесах». Он устанавливал только государственную собственность на леса и предусматривал техническое их обследование.

А в 1923 году вышел лесной кодекс, которым из единого государственного фонда лесов выделялись леса местного значения. Решением волостного исполкома Союзной волости (которая занимала почти всю территорию Кацкого стана) 13 января 1925 года в леса местного значения передались 1173 десятины государственных лесов. Распределение лесов местного значения между

селениями волости решено было закончить в течение месяца. Снабжение крестьян топливом и лесом стало осуществлять Васильковское лесничество.

На этом же заседании приняли решение и о проведении на территории волости лесонасаждения. Так как «в пределах волости почти полностью отсутствуют лесоматериалы и лесосеки, ...в план работы ВИКа в 1925 году включена работа по лесонасаждению.

Тов. Баранов (зав. лесничеством) пояснил, что у него имеется 9 пудов семян еловых и сосновых пород деревьев, место посадки лесничеством предоставляется, но отсутствуют средства и рабочие руки». Принялось решение засеять семенами 5 десятин, а волисполкому выделить средства и людей для проведения этой работы.

Значительные изменения в ландшафте происходили в связи с коллективизацией сельского хозяйства. Небольшие крестьянские пашни объединялись в единые массивы, межи уничтожались. Увеличивались площади запашки и, соответственно, уменьшались площади лесов местного значения. Запахивались и находившиеся в гослесфонде вырубки, гари, пустоши и поляны. Иногда такие пашни были тайными, то есть не включались в план посева колхозов. Так засеивалась, например, в Дунове поляна Фончаги, находившаяся далеко в лесу. Урожай с этой поляны не учитывался в колхозе и делился между колхозниками.

Леса же гослесфонда сохранялись строго, так как древесина нужна была для многочисленных строек народного хозяйства. 14 мая 1934 года Облисполкомом, а 16 мая 1934 года Угличский райисполком приняли решение:

Православные храмы настолько органично вошли в сельский пейзаж, что представить без них Россию уже невозможно. Вид на Знаменскую церковь, построенную Н.А. Тютчевым в 1784 году, от деревни Ташлыки. Фото Виктора Ивановича Ерохина (г. Углич), 1985 год.

1970-80-е изменили деревенский ландшафт по-своему: однообразными коробками зданий и сооружений, отсутствием украшательств и зелёных насаждений. Вид на посёлок Воронцово, построенный колхозом «Победа» в 1980-е годы, от села Ордина. Фото Б. Саранцева (г. Ярославль), 1989 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

«1. Провести по всему району в 1934 и 1935 годах аэрофотосъёмку всех земельных и лесных площадей, как колхозных, так и единоличных, также лесов местного значения и государственного лесного фонда.

2. Придавая аэрофотосъёмочным работам исключительно важное хозяйственное и политическое значение, как способствующее получению наиболее точного материала как о составе угодий, так и о количестве их по каждому колхозу и единственному селению, и позволяющим на основе полученного материала развернуть углублённое землеустройство района на основе почвенных, геоботанических и дорожно-мелиоративных изысканий, и имея в виду, что в результате аэрофотосъёмочной работы будет получен материал, позволяющий с предельной точностью планировать сельское хозяйство района, ОБЯЗАТЬ председателей сельсоветов поставить вопрос о проведении аэрофотосъёмочных работ на пленумах сельсоветов и привлечением председателей колхозов, бригадиров, агроуполномоченных и др. в единоличных селениях, на которых разъяснить цели и задачи проводимых работ, условия оплаты съёмочных работ, размеры и сроки взносов денег, чтобы не задерживать съёмку...».

Значительное изменение ландшафтов происходило в середине XX века. В 1950-ом году было принято решение об укрупнении колхозов. В Нижней Кадке вместо мелких колхозов стало всего три: «Заря», «Новый путь» и «Новая жизнь». Строились крупные фермы, концентрировались в определённых населённых пунктах стада коров, телят, овец. Это

значительно увеличило нагрузку на окрестные пастбища, изменив их растительный состав. Выпас скота велся и в лесах, что также повлияло на их состав.

В это же время делались попытки проведения мелиоративных работ с целью осушения многочисленных болот и укрупнения полей. Для этого прокапывались открытые каналы, соединяющие болота; они должны были отводить лишнюю воду в ручьи. Но каналы мешали переезжать технике, а мостики, которые были через них перекинуты, быстро разрушились. Трактора стали ездить прямо через каналы, засыпая их. Такая «мелиорация» привела только к увеличению заболачиваемости. Канавы стали быстро зарастать кустарниками, сокращая пашни и пастбища; эти заросшие кустами каналы и сейчас хорошо видны, особенно за деревней Трухином.

В 1960-е годы население начало массово уезжать в города. Уезжая, люди оставляли хорошие дома, которые быстро разрушались и за бесценок продавались на дрова. Начали исчезать целые деревни. Усилился этот процесс в 1980-е годы, когда строился новый посёлок Воронцово, в который переезжали жители отдалённых деревень. Строились производственные помещения, некоторые из них из-за своей высоты начинали преобладать в ландшафте (зерносушилки, мастерские, водонапорные башни).

В эти же годы ландшафты менялись и вследствие дорожного строительства. Старые грунтовые дороги спрямлялись, поднимались насыпи, появлялись вдоль дорог выемки, откуда брали грунт для насыпей. Так

образовались вдоль новых дорог болота, которые вместе с дорожными насыпями заросли кустарниками.

С начала 1990-х годов строительство прекратилось, сельскохозяйственное производство упало, резко сократилась площадь обрабатываемых земель. Необрабатываемые поля начали зарастать кустарниками. И вновь, в зависимости от хозяйственной деятельности, происходит медленное, постепенное изменение ландшафта: из-за недостатка удобрений меняется состав почв, они истощаются. С сокращением животноводства меняется растительность пастбищ, лугов, лесных опушек.

Изучая ландшафты Нижней Кадки за длительное время, можно видеть, что с увеличением населения сокращается площадь лесов, меняется состав всей растительности. При уменьшении населения лесистость местности быстро восстанавливается, ведь уже через 30-40 лет ольха и берёза становятся крупными деревьями. Поэтому в ближайшие десятилетия, если не возродится сельское хозяйство, значительные территории вновь зарастут лесом. Ландшафт изменится также и из-за разрушения заброшенных ферм, сушилок, других зданий.

В последнее десятилетие некоторое изменение в состоянии реки Кадки, как основы ландшафта, вносят поселившиеся на реке бобры. Они строят плотины на реке и её притоках, а плотины поднимают уровень воды; для их строительства бобры используют деревья и кустарники по берегам реки. Ученики нашей школы изучают их жизнь, участвуют в районной программе «Бобры».

В середине 1980-х годов памятником природы была объявлена берёзовая роща Зманиха, за которой также ухаживают ученики нашей школы. Сейчас она значительно разрослась и становится украшением ландшафта.

Изменения ландшафтов происходят довольно быстро, их можно видеть уже на временном промежутке в 10-15 лет. И процесс этих изменений вечен.

Николай Голосов.
Руководитель —
Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка

ИСТОЧНИКИ

1. Документы из собрания филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе: фонды 762, Р-188, Р-664 и Р-666.
2. Липинский М.А. «Углицкия писцовья книги», Ярославль, 1867-1888 гг.
3. Колбовский Е.Ю. «Изучаем ландшафты России», Ярославль, 2004 г.
4. «Покон Тютчевых и Кацкий стан» // «Кацкая летопись», № 3 (124), лето 2004 г.

Переписка с читателями

Где и как погиб Михаил Зеленецкий?

Уважаемая «Кацкая летопись»!
 В 4-ом номере журнала за 2008 год в разделе «Памятные даты Кацкого стана на 2008 год» сообщается: «120 лет назад, в 1888 году, в село Тимохово приехал 20-летний молодой священник Михаил Александрович Зеленецкий...» – и так далее. Следует уточнить, что отчество моего деда не Александрович, а Дмитриевич. Он даже своего сына, который умер в детском возрасте, назвал в честь своего отца Дмитрием.

А далее – очень важные для меня строки о том, что Михаил Дмитриевич Зеленецкий был расстрелян после 1925 года на Рождественском кладбище в Москве. Хотелось бы знать, где вам удалось получить эту информацию? Дело в том, что после 1925 года он был арестован по навету за антисоветскую деятельность и выслан в Архангельскую область: сначала в Соловки, а потом в Холмогоры на строительство железной дороги Москва-Архангельск. Там примерно в 1927 году его сумела посетить моя тётя Александра Михайловна Грамматинская, преподававшая в Архангельской школе Мышкинского района. Она увидела моего деда ослабшим, истощённым, но душевно не надломленным. Видимо, от него требовали отречься от его религиозных убеждений и твёрдой веры в Бога, но не добились этого. Тогда по этапу его перевели в Москву для допроса, но не сломили и постановлением «тройки» приговорили к расстрелу. По всей вероятности, он был расстрелян не один. Судя по всему, у вас есть об этом более полная информация – прошу сообщить её мне.

*С приветом,
 Михаил Ростиславович
 Преображенский,
 пос. Подюга,
 Архангельская область*

Действительно, мы ошиблись: полное имя священника Тимоховской церкви – Михаил Дмитриевич Зеленецкий, и никак иначе! Ошибка тем досаднее, что об этом необыкновенном человеке «КЛ» рассказывала не раз. Напомним самые полные материалы о нём: М.Р. Преображенский «Воспоминания о Тимохове и Николо-Топоре» («КЛ» №№ 7-8 (102-103), июль-август 2000 года), В.А. Гречухин «Жизни преподобного Михаила Зеленец-

кого» («КЛ» №№ 1-2 (104-105), январь-февраль 2001 года) и М.Р. Преображенский «Родословная Преображенских» («КЛ» №№ 7-8 (120-121), осень 2002 года).

Лучше, конечно же, эти публикации перечитать, но если коротко – основные вехи жизни Михаила Дмитриевича мы сформулировали так: «Не только прихожане-кацкари, но даже советские органы ещё при жизни называли его не иначе как «преподобный». Имел он дар предвидения, исцелял разные болезни; при Тимоховской церкви основал женскую богадельню с мечтой превратить её в монастырь. Но случилась революция, и богадельню отец Михаил зарегистрировал как... коммуны! Однако это ненадолго спасло...» О страшном конце жизни священника Зеленецкого мы как-то не решились написать, хотя он известен.

...Сначала было письмо. Путаное, почерк трудночитаемый: «Прах священника Михаила Дмитриевича Зеленецкого покоится в Москве на Ваганьковском кладбище под толстым слоем асфальта – там, где расстреляли. Тот, кто его расстрелял, привёл приговор в исполнение – его прах находится в Рождественском кладбище. Так что враги встретились на краю могилы и узнали друг друга! Но эта тема очень сложная и не для письма – она только лично...».

Подобных писем Юрий Михайлович Богданов прислал немало и во всех просил о личной встрече. Он земляк, уроженец недалёкой от Тимохова деревни Муханова. Жил в Москве, перессорившись в старости с родственниками и перенеся несколько инсультов. Служил в МУРе (Московском уголовном розыске), а потому, действительно, многое мог рассказать. И встреча состоялась летом 2002 года.

Настоятель Тимоховской церкви Михаил Дмитриевич Зеленецкий. На обороте автограф священника: «Сестре в Господи Любви на молитвенную память от иерея Михаила 1 окт. 1918 г.» – фотография была подарена жительнице деревни Владышина Любви Прокофьевне Смирновой.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Расстрел кацкого священника Михаила Зеленецкого был настолько жестоким, что о нём ещё долго говорили знающие люди. Двое держали его за руки на краю ямы-могилы, а третий стрелял из пистолета в затылок, и этот третий, действительно, оказался земляком. Выстрел раздался, священника столкнули в яму, и тут обнаружилось, что он... живой! Вытащили, с остервенением добились штывком и прикладом и снова бросили в яму. Казнь прошла на Ваганьковском кладбище – на Рождественском (не московском, кацком) похоронен расстреливавший его палач, фамилию которого называть не будем.

Писать об этом, честное слово, трудно. Но, видимо, это судьба: надеяться в коротенькой информации ошибок, чтобы потом вернуться к ней...

Ваша «КЛ»

Я покóну кацкого

Милое-милое Юрьевское

*Продолжение. Начало в №№ 4 (143), осень 2007 года
и 1-3 (144-146), зима-лето 2008 года*

ЗИМОЙ

1935 год. В школу я прихожу раньше всех, хоть и живу напротив. Как только Миня и Геня утром уйдут, я быстро соберусь и тоже иду! И всегда жду на ступеньках крыльца, когда выйдет тётя Агафья и впустит меня; она уже привыкла к тому, что я прихожу первая. Когда сильный ветер или валит снег, я прячусь за углом крыльца и стою, прижавшись к стене, чтобы не запорошило снегом. Тётя Агафья заглядывает за угол:

– Ну, где ты тут? Заходи поскорее! Небось, продрогла; вон как посинела!

А я потому так рано прихожу в школу, что боюсь опоздать. Наши часы-ходики с двумя гириями почти всегда стоят. Тятя измучился с ними, постоянно их ремонтируя: уж и висячий замок от двери привесил к одной гире, а к другой старые большие ножницы – всё равно останавливаются! Совсем плохие часы; тятя говорит, что их давно надо бы выбросить. Были у тяти и карманные золотые часы, да от них осталась только фигурная деревянная подставочка; часы же пришлось продать и на вырученные деньги купить муки. И мамини золотые часики на золотом браслете, доставшиеся ей от умершей первой жены тяти, тоже проданы. Тоже на муку. Да ещё Мине ботинки купили, а его старые тятя подшил и Геня донашивает, а я ношу Генины старые, которые сначала носил Миня...

Зимой темнеет рано, ночи длинные. У тяти работы на ферме меньше, чем летом: некоторых коров совсем не доят, некоторых по одному разу в день, некоторых – по два. У мамы тоже зимой с телятами работы меньше, чем летом. И тятя, и мама уходят на работу позже и приходят домой раньше. Обычно вечером мы поужинаем при свете семилинейной керосиновой лампы и ложимся спать. А двадцатилейную лампу с широким фитилем и абажуром, прикреплённую к потолку, зажигаем только по праздникам – экономим керосин.

Однажды Миня и Геня поспали с вечера, проснулись, сколько времени – не знали (часы у нас тогда опять не ходили), быстро собрались и ушли в Рождество в школу! А это был ещё вечер. Пришли к школе в полночь! Пришлось вернуться до-

мой, ещё поспать и утром опять идти в школу...

Часто по вечерам у нас совсем как праздник! Миня, придвинувшись к лампе поближе, читает вслух чего-нибудь интересное. Мы все слушаем, особенно любит слушать тятя. Миня и Геня очень много читают, особенно Миня. Он уже перечитал все наши книги, что тятя привёз из Петрограда, и у Анны Васильевны Неждановой все книги перечитал. Теперь берёт в Рождество в школу – там есть библиотека.

Нам тятя уже много лет выписывает журналы «Мурзилку» и «Пионер». Я в них только картинки смотрю, а читать я совсем не люблю.

Вместе с нами учится и мама. Миня показал ей все буквы, и она, хоть и с трудом, но уже читает. А писать пока ещё не научилась. Она ещё в Кузьма-Демьянке несколько раз ходила на занятия по ликвидации безграмотности. После революции повсюду создавались школы ликбеза – в Кузьма-Демьянку из Мышкина прислали старичка-учителя и всех неграмотных заставили посещать его занятия. Занятия проводились вечером, когда народ уже справлялся со всеми домашними делами. Бумаги не было; учащимся выдали грифельные доски, писали на них остро заточенным мелком. Потом на этой грифельной доске меня учил писать Миня. А мама вскоре перестала посещать школу ликбеза, не хватало на неё времени...

Мы учимся пять дней, а каждый шестой – выходной. В выходные дни к нам часто приходят Ено, Шура и Лида Первовы. Ох, и интересно же мы играем! Водящему завязывают платком глаза, и он ищет спрятанный какой-нибудь предмет. Когда водящий приближается к спрятанному предмету, мы говорим «тепло», «горячо», а когда отдаляется – «холодно». Ещё мы играем в бабки, только вместо бабок на полу у нас ставятся спичечные коробки, потому что настоящих бабок у нас нету. Или по очереди загадки загадываем, и если кто уже не знает загадок, а его очередь загадывать, то его заставляем или кукарекать, или мяукать, или мычать, или под стол залезть и что-нибудь забавное произнести. Смеёмся от души. Весело!

В журнале «Мурзилка» (или «Пионер») была статья, как самому сделать лыжи и санки. И вот Миня и Геня

запаривают в чугуне с горячей водой концы двух длинных дощечек, потом загибают их, приделывают крепления, и лыжи готовы; Геня и Миня катаются на них по очереди. И санки-салазки скоро будут готовы! Миня и Геня трудятся над ними давно: пилят, строгают. А я жду не дожусь, когда на них можно будет покататься с горы, да всё чего-то не хватает – то досочки, то планочки. И вот наконец-то салазки готовы! Первый выезд на гору в выходной день: я на салазках, Миня тянет их за верёвку, а Геня толкает сзади. Только салазки плохо едут, совсем не скользят даже по накатанной дороге. Миня меня успокаивает:

– Ничего, это пока полозья не отшлифовались. Хорошо бы на полозья железки прибить, да нету их. А то бы они сами ехали!

На крутом берегу Кадки у Кондырева сада народу уже много. Гора укатана хорошо. Съезжают кто на чём: у кого есть салазки – на салаз-

Старший брат автора воспоминаний Михаил Шершнёв – кремлёвский курсант – в сентябре 1941 года. Пропадёт без вести 14 апреля 1942 года...

Снимок из семейного архива
С.К. Шершнёвой-Ивановой (г. Углич)

ках, а кто на куске фанеры; есть такие, кто просто садятся или ложатся на живот и съезжают. Смех, возгласы, визг – веселье! Первым на салазки садится Миня и катится с горы. Только салазки уперлись на середине склона, и дальше Миня уже едет на животе, выбросив вперёд руки. А салазки так и застряли на середине горы! Вторым съезжает Геня. И у него та же история: салазки не хотят ехать далеко вниз и, как только минуют крутизну и переходят в пологий склон, останавливаются, зарываясь в утрамбованный снег, опрокидываются и выбрасывают седока вперёд. Я уже не рискую съезжать, но хохочу над Миней и Геней так, что слёзы на глазах выступают на ресницы и тут же превращаются в льдинки.

И вот уже Миня отшлифовывает камешком полозья да аккуратно подравнивает на них сучки. И теперь салазки едут хорошо по всей горе, выезжают далеко на покрытый снегом лёд реки – чуть ли не до другого берега. И мы в выходные дни и почти во все дни каникул много времени проводим на горе, по очереди съезжая вниз.

А в каникулы сколько интересных дел у нас дома! Мы клеим домики из бумаги. Вместо клея – варёная картошка; вместо цветной бумаги – цветные обложки от старых испитых тетрадей. У Мини такие замечательные домики получаются: со светёлками, крылечками, дворами – целая деревня разных домиков! И у Гени получаются хорошие домики. А у меня кривобокие, крыши у них набекрень, окна неодинакового размера и на разных уровнях, а у крыльца дверь величиной с окошко. Миня говорит:

– Ну, куда ты так торопишься? Я вот один домик сделал, а ты за это время успела два слепить, но у одного крыша к одной стене не достаёт, потому что стены неодинаковой высоты, а у другого на один угол крыши не хватило, потому что стены не равны по длине. Тут главное – не спешить! Вот же линейка, по ней и отмеряй. А то вон каких убогих налепила.

И ещё Миня сделал шахматы. На большом листе плотной бумаги раскрасил шахматное поле. А шахматные фигурки плоские, из бумаги, но очень хорошо стоят на поле, и передвигать их удобно.

Миня с Геней подолгу играют в шахматы. И меня учат играть. Я уже знаю, какие фигуры как ходят, но когда играю – всегда проигрываю, и поэтому мне совсем не интересно играть в шахматы.

ОСТАВЛЕНЫ ПОСЛЕ УРОКОВ

В первом классе во втором полугодии (шёл 1936 год) на уроках мы стали писать чернилами – чер-

нильница «непроливайка» стоит на парте в специальном круглом углублении. Пишем ручками со вставными стальными перьями.

И опять начали с палочек и крючочков, учимся писать с нажимом. Сколько непрошенных клякс у меня в тетрадях появилось! У Кати их нету, а у меня иногда на одной странице по паре клякс; Катя хихикает над мной и моими кляксами, а мне обидно. И промокашка моя куда-то задевалась, промокнув кляксу нечем – так я ладошкой промокнула. И какой рогатый зверь получился из кляксы! Я подрисовала ему два вытянутых полукружочка – уши, толкаю Катю в бок, посмотри-ка! Стараясь сдерживать смех, Катя фыркнула. А я ещё бороду кляксе подрисовываю. Тут уж Катя совсем не может удержаться – смеётся так, что Екатерина Петровна обращает на неё внимание:

– Катя, что такое? Почему смеёшься на уроке?

Мы пригибаем головы, прячемся за спины впереди сидящих. Продолжаем писать. Я обмакиваю перо в чернильницу; только подношу ручку к тетради, как жирная клякса с пера смачно садится на лист. Я растерянно смотрю на неё, потом потихоньку начинаю смеяться. Катя заглядывает в мою тетрадь и тоже смеётся, прячась, чтобы Екатерина Петровна не увидела. А я шепчу:

– Это, чтобы моему рогатому зверю скучно не было, второй зверь пришёл, хоть я совсем не хотела его пускать.

Тут Катя громко прыснула, и, уронив голову на парту, затряслась от смеха, как будто её изнутри кто-то треплет. И я, глядя на неё, тоже не могу сдержаться, тоже тряусь от смеха, издавая какие-то кудахтающие звуки.

Екатерина Петровна встаёт из-за стола, подходит к нашей парте и говорит сердито:

– Так! Соня и Катя! Я оставляю вас обеих после уроков за то, что не умеете себя вести на уроках!

После уроков Екатерина Петровна сажает меня и Катю врозь на первые парты. Нам сказала, чтобы мы занялись домашними уроками, а сама стала проверять тетради третьеклассников. Я сделала всё быстро и сию, скучаю; сложила книжки и тетради – завязала в платок. Смотрю на Катю, она тоже уже сделала всё и тоже сидит и поглядывает по сторонам. Очень скучно сидеть вот так, ни чего не делая, в тишине! Время тянется так, что, кажется, мы тут сидим целый год и всё Екатерина Петровна нас не отпускает. Так хочется, чтобы она скорее проверила тетради, и тогда пойдёт к себе – в свою комнату на втором этаже – а нас отпустит.

Я уж и считать в уме стала, чтобы как-то скоротать время. Нет, в углу

во время уроков стоять куда лучше, чем оставаться после уроков. Там, в углу, всё слышно: что в классе происходит, кто как отвечает, что Екатерина Петровна говорит. А тут – мёртвая тишина, и как будто на всём свете остановилось время! Слежу за стопками тетрадей, что на столе перед Екатериной Петровной. Одна стопка постепенно уменьшается, а вторая потихоньку растёт. Наконец, перед Екатериной Петровной легла последняя тетрадь – как же долго она проверяет её! Нет, я сейчас лопну от нетерпения! Но вот тетрадь закрыта и положена к другим тетрадям; Екатерина Петровна не спеша берёт тетради в руки, постукивает корешками по столу, выравнивает, поднимает на нас глаза и говорит:

– Ну, девочки, как вам понравилось оставаться после уроков? Нет? Не понравилось? То-то же! Вот и ведите себя хорошо на уроках, тогда и не буду оставлять вас после уроков. А если ещё раз замечу, что смеётесь на уроке, расскажу, посажу с мальчиками. А теперь идите домой.

Мы с Катей срываемся с мест как на пружинах и вылетаем за дверь, еле успевая на бегу сказать Екатерине Петровне: «До свидания!»

О МОИХ ПЕРВЫХ УЧИТЕЛЯХ

Екатерина Петровна – учительница на хорошие и отличные отметки очень щедрая. Никаких других отметок она не ставит никому ни в третьем классе, ни нам, первоклассникам. Если кто написал неверно, она заставит переписывать, а «удовлетворительно» или «неудовлетворительно» не поставит. И переписанное оценит на «хорошо» или «отлично»!

Но вот учебный год заканчивается, а я вроде ничему и не научилась. На родительские собрания ходила мама; Екатерина Петровна на собраниях никого не ругала, а многих хвалила, в том числе и меня. А на самом деле я учусь плохо: новый текст читаю отвратительно, по слогам, очень медленно, смысла прочитанного не улавливаю. Устные уроки пересказывать не умею. Тетради по арифметике безобразные, цифры пишу некрасиво. Хорошо, что кое-как соображаю. Но почему-то считаю себя одной из лучших по успеваемости и отметки у меня почти все «отлично», изредка «хорошо».

Екатерина Петровна проучила меня два года: в первом и втором классах. А потом сразу после окончания учебного года она уехала из Юрьевского и больше к нам не вернулась. Жаль! В моей памяти она осталась ещё совсем молодая, высокая, чуть полноватая, с пышными русыми волосами, добрым круглым лицом, приветливыми голубыми гла-

зами, красивым грудным голосом – моя первая учительница Екатерина Петровна...

В третьем классе меня учил молодой учитель Александр Иванович Гречухин, присланный в Юрьевскую школу вместо Екатерины Петровны; такой же нетребовательный и добрый, как Екатерина Петровна. Я не помню, чтобы он кого-то ставил в угол или оставлял после уроков. Он не любил наказывать за наши шалости на уроках, а просто делает замечание и помолчит некоторое время, пока мы не успокоимся. Мы к нему быстро привыкли и полюбили его за доброту. И слушались его.

Очень хорошо помню один из уроков, когда Александр Иванович вывел наш класс в весенний тёплый солнечный день на улицу. Долго и толково, чтобы нам было понятно, рассказывал, что Земля наша круглая, что она вращается вокруг Солнца и вокруг своей оси. И ещё рассказывал о планетах, звёздах... Это повергло все мои представления и понятия о мире и Вселенной в пух и прах. Всё, что я услышала на этом уроке, заложило во мне интерес к астрономии. Дома я листала книги по астрономии Камилла Фламариона и «Вселенная и человечество». Рассматривала в них многочисленные картинки, кое-что даже читала в них.

ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ

Каникулы! Лето 1936 года. Миня и Геня сдали экзамены, и у них тоже каникулы. Я целыми днями играю с Катей в куклы. Открыли для них

школу, учим их писать, читать, считать, ставим отметки, ставим их в угол, оставляем после уроков. Миня и Геня играют со своими друзьями в свои интересные игры: в лапту, в попа-загоняла (типа городков, но всего одна чужка и у играющих по одной бите – игра с перебежками вдоль села), в солонья-разбойника, в волки и овцы... И чем больше народу играет, тем интереснее игра.

Иногда и я играю с ними в эти замечательные игры – очень подвижные, с прыжками, метаниями, перебежками. И мне часто приходится водить, когда играем в коронички (прятки). Я уж чуть ли не плачу и думаю: «Ну, только вот отыграюсь, никогда в эту игру играть больше не буду!» И тут меня выручает Миня; мы меняемся местами: он становится водить вместо меня, а я вместо него – прятаться. И он быстро отыгрывается!

А дома Миня с помощью Гени смастерил маленькие дроги. Получилась маленькая копия настоящих дрог, только колёса без спиц, а сплошные деревянные круглые плашки. По накатанной дороге на них хорошо ехать, а по траве тяжело идут. Миня меня на них катает. И Геню тоже катаем. Да и Миню немного катаем; правда, он с трудом на них умещается, подогнув коленки под подбородок.

**София Кузьмовна
Шершнёва-Иванова,
г. Углич**

Продолжение следует.

Учитель Юрьевской школы Александр Васильевич Гречухин (слева) с шурином Василием Ивановичем Коркуновым (справа) в 1940 году. В мае 1942-го красноармеец А.В. Гречухин пропадёт без вести на фронтах Великой Отечественной...

**Снимок из семейного архива
Гречухиных (г. Мышкин)**

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

«УГЛИЦКАЯ ПИСЦОВЫЯ КНИГИ» XVII ВЕКА сообщают, что некогда кацкие селения Костево Меньшое, Платонцово, Ескино, Кочергино, Волково, Деревязино, Ерёмно, Семельцево, Левино и Поликарпово с 55-ю окрестными пустошами принадлежали некому паше Мурзе (Мурзину) Дербишеву. Кто такой? Представьте себе – астраханский хан! Впрочем, престола его лишили соперники, и он в 1551 году прибыл на службу Ивану IV Грозному. Тот на радостях одарил скитальца землями в Кацкой волости, а в 1554 году вернул и Астрахань. Мурза тут же пошёл... на Россию войной, но в 1556 году был на голову разбит. Ну а жители современных Костева и Платунова могут считать годом основания своих деревень 1551-ый.

БЫЛО ВРЕМЯ, СТОЯЛИ В ДЕРЕВЕНСКИХ ИЗБАХ печи без труб. Потолков не настилили: дым подымался под самый князёк и выходил на волю через окно во фронтоне – всё это и называется «топить дом по-чёрному». Так вот: по данным переписи 1897 года, во всём Кацком стане из 4407 изб по-чёрному топились только 5 – две в Антешлеве и по одной в Новинках, Жукове и Парфёнове. Иными словами, лишь 0,1 процента, что очень-очень мало! В целом по Мышкинскому уезду, куда в то время Кадка входила, по-чёрному топились 0,7 процента крестьянских изб. Вот такие, оказывается, кацкари передовые!

«КИНДЯК» – это не только «род хлопчатобумажной ткани, чаще красной, а также кафтан особого покрова из неё», как пишут словари. Это ещё и христианское имя! Официально звучало оно Киндей и было чрезвычайно редким; тем не менее кто-то из кацкарей его носил – иначе от кого ж пошла деревня Киндяково Средней Кадки?

УЖ ДУМАЛИ-ДУМАЛИ работники Ординского сельсовета, заполняя в 1949-ом году «Похозяйственную книгу деревни Ширококова»; думали-думали, что написать о 79-летней Оглоблиной Марии Абрамовне, и выдали: «Ведёт бродячий образ жизни». Знать, эта бабушка была «поме-рушкой»: ходила с торбой «по миру», собирала подаяние – тем и жила. Видимо, поэтому и точной даты её смерти установить не смогли – просто записали через год: «Умерла в январе 1950 года», – и всё.

Побахорим по-кацкие

Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду

Всего две строчки, а кацких диалектных особенностей в них *цёльнёё голомёно* (очень много):

Эх, маменька неронная – дала мне шей холонных,
Кабы ронная была – шей б горячих дала!

Что ж, давайте разбираться!

Во-пёрвьых, не «маменька», а *маменька*: мягкое «н» сделало мягким и «к» – эту кацкую особенность произношения мы уже знаем.

Во-вторьих, «дн» по-кацкие следует произносить как долгое «нн» – и это мы тоже уже проходили.

Не встречались мы прежде с такими необычными окончаниями имён прилагательных, какие в словах: *холонных*, *горячих* – а это уже *в-третьих*!

НЕМНОГО ТЕОРИИ

Итак, имена прилагательные. При их склонении, по законам кацкого диалекта, в окончаниях появляется лишнее «е»: *горячих шей, горячих щам, о горячих щам*. То было множественное число, но и в единственном – всё то же невесть откуда взявшееся вставное «е»: *зёлёному лугу, зёлёном лугом, на зёлёном лугу*.

Откуда ж это «е» взялось? Из далёкой-далёкой праславянской эпохи! «Е» в окончаниях праславянских прилагательных не что иное, как указательное местоимение, соответствующее современному «эти, этот, эта». Или даже «ети, етот, ета» – так будет написать исторически вернее, потому что буква «э» появилась в русском алфавите лишь при Петре I. Так вот: следуя принципам праславянского языка, сказать *горячих шей* – это иметь в виду «горячих этих шей», а *на зёлёном лугу* – «на зёлёном етом лугу».

Праславянский язык, как пишут справочники, бытовал примерно с начала III тысячелетия до нашей эры до V-VI веков нашей эры. Далее началась эпоха общевосточнославянского (мы его привыкли называть древнерусским) языка, и вставное «е» из окончаний прилагательных стало исчезать. Но памятливые кацкари – поди ж ты – продолжают склонять прилагательные по законам немислимой старины!

ТЁПЕРЬ – ПРИБАЙКА

Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду –
Потёрял мужик дугу;
Потёрял мужик дугу
На зёлёном лугу!
Уж искал ёё, искал –
Нечого не наискал!
Вот зарыкал наш ищэй –
Умаскалил поскорей.
Чу! Робята хазят –
Не дугу ли тащат?

Помаскалим, брат Иван,
Не достанётся ли нам?

Что ж, каждый ищет своё: мужик – дугу, а мы – диалектные слова. Ой, да тут даже имеются финские по происхождению!

НАИСКАТЬ, ИЩЕЙ, ЗАРЫКАТЬ

Итак, диалектные слова!

Наискать – найти. Слово, не смотря на простоту звучания, можно *наискать* только у Владимира Ивановича Даля в его «Словаре живого великорусского языка» – выходит, это всё-таки диалектное слово.

Ищэй – тот, кто ищет, сыщик. Его нет ни в четырёхтомнике Академии Наук, ни у В. И. Даля, ни в Ярославском областном словаре. Значит, будем его считать исконно кацким.

А вот *рыкать* в словарях встречается часто с толкованиями самыми разнообразными: то «кричать», то «зевать», то «реветь по-звериному». Кацкого же «плакать» в них нет, и это значение тоже можно считать исконно кацким. Кстати, есть примета такая: *рыба снитса – рыкать*. Запомните – авось, пригодится!

Какое ж из этих слов досталось от финнов? Да никакое – все как один славянского корня. *Обождём манёнкё, наищём и финскоё!*

НЕ ХАЗИТЬ, ЛЮДИ, ДРЯНЬЮ

Слово *хазить* словарями любимо и, как водится, в разных местах нашей необъятной страны понимается по-разному. Где – «хаять», где – «жить роскошно», где – «волочить». И даже ударение всяк умудряется поставить по-своему: вятичи на «а», ярославы – на «и». Кацкари, понятное дело, Ярославской губернии патриоты: произносят *хазить* и понимают этот глагол как «кричать,

орать». *Хазило* у кацкарей – тот, кто громко кричит или же имеет привычку кричать постоянно. У В.И. Даля есть схожее слово «хазила», но со значением «тщеславный и надменный человек» – Господи, насколько, имея сходный набор слов, ушли друг от друга русские диалекты!

Но мы о крике. Вернее, о *хажёнье*. Удивляет количество оборотов, обозначающих «кричать громко, истошно, а оттого некрасиво» – *покацкие* это *хазить дрянью, дрянницей* или *дрянной*. А можно ещё *хазить неповодом* или *нечёрдом*, или же *намах хазить, хазить во всю голову*.

Финны, чай, так не кричат – поговорим о финнах!

ФИНСКИЙ ПУТЬ

Есть *в кацком диалекте* глагол, который никогда не оставляет равнодушными москвичей. «Ну вот, – обижаются они. – Мало того, – украинцы нас называют «москалями», да ещё и вы: *примаскалить, умаскалить!*...» Однако ж, ни к Москве, ни к «москалям» кацкое *маскалить* не имеет никакого отношения. Это слово угро-финского происхождения!

Угро-финское племя меря – коренное население Кацкого края, как, впрочем, и всей Ярославской области. Примерно с X века нашу местность приняли активно заселять славяне, и меряне, потихоньку смешавшись с ними, перестали существовать как самостоятельный народ. С тех пор в крови каждого из кацкарей есть доля древней мерянской крови. А в кацкой речи до сего времени звучит несколько финских слов.

Mat, matko («мат, матко»), как считает большой знаток, увы, умершего мерянского языка Орест Борисович Ткаченко, по-мерянски – «путь», matkoma («маткома») – «путешествовать». Стало быть, *маскалить* в буквальном значении – «преодолевать путь, находиться в пути». Говоря *маскалить*, кацкари прежде всего имеют в виду «идти, передвигаться пешком», но необязательно. Иногда это просто «передвигаться в пространстве» в том числе и на машине или, скажем, на самолёте. *Примаскалить* – и «придти», и «прибыть вообще»; *умаскалить* – и «уйти», и «отбыть».

Что ж, *розмаскаливаёмся! До встрёчин...*

Сергей Темняткин,
д. Мартыново, Средняя Кадка

Моя Кацкая Русь

Холява – хлебы валяла

Ольга Алексеевна Башкинова давно уже, с самого своего замужества в 1953 году, живёт в большой деревне Балакиреве. Но нет, да и примстится ей бессонной ночью лесная деревушка Холява, затерявшаяся на северо-западной окраине Кацкого стана. Там, в семье Шерстнёвых, и родилась она 24 мая 1932 года. Её воспоминания о родных местах, о старом времени, её размышления о жизни – и есть её «Кацкая Русь». Уходящий, но по-прежнему красивый и очень достойный мир...

ПРО ХОЛЯВУ ДА ПРО ЧОТЫРЕ ДЁРЭВНИ

Сейчас в Холяве никого уж нет, да и весь наш колхоз нарушен – все чотыре дёрэвни пропали: Холява, Красово, Бибяки и Кузьминскоё. Колхоз же наш назывался имени Ленина и была у нас председателем Татьяна Гаврильевна Горбачёва – потом она в Балакирево переехала и завклубом работала. После неё председательствовал Николай Васильевич Прохоров – хромой. А про чотыре наши дёрэвни ходила такая прибайка:

*Холява –
хлебы валяла,
Красово
пёкло,
Бибяки
глядело,
А Кузьминскоё –
внимало!*

Нет, Холява небольшой была – домов 15 стояло в два посада, толькё в той посад нецелой.

Фирма¹⁾ у нас в Холяве была – коровы стояли. Я ведь и дояркой работала, рукам доила! Нас, вот, Наталья Дмитриевна Щербакова работала, Ольга Васильевна Марьякова работала и я – три группы были, по 12 коров ухаживали. Всё вручную: и поили, и навоз выгаскивали – всё рукам!

Кроме фирмы в Холяве был и курятник. За кўрицац ходила Тая Горбатая какая-то – она и при мне уж старой была, я её плохо помню.

А вот овчарник в нашем колхозе был в Красове. Там и мельница стояла по крайке деревни – ветряная. Я помню, как она работала, мама туда возила молоть.

Мы в Красово и в школу ходили. Вернее, там даже две школы-то было – на середке школы и с краю школы. Учили Верна Ивановна Морозова и Анна Фёдоровна Муравьёва; оне там, в Красове, и жили. А ещё учила, вроде, как Надежда Григорьевна – фамилию забыла, столько-то годов прошло... Учеников много было: нас из Холявы три девчонки ходили да мальчишки ещё. В Красовскую-то школу и из другого колхоза ходили: из Золотухина да из Сави-на...

А в магазин мы ходили в Олисавино. Потом – правда, я уж замуж вышла – в Красове на дому Катя Ремизова тор-

говала.

И вот нарушилось всё. Так, понемножку – утекали все да утекали...

ПРО КЛУБ, ПРО БИСЕДЫ, ДА ПРО ПРЕСТОЛЬНИКИ

А в клуб мы в Балакирево ходили да в Борисовку; в Борисовке-то у нас и сельсовет был – только он Кузьминской назывался.

А биседы²⁾ – дак на дому гуляли у тех, хто пускал, у кого дома подходящие. А летом – на улице. Слámпам гуляли, лампы были.

Бывало, и дралися! Да ещё как и дралися! Лавки летели! Тростью по лампе перепояшут, и пошла чбсанка³⁾! А чоё дралися-то? Дак гуляли раньше кадрель: одне хотят пёрвые сгулят, и другие пёрвые – гармошку закроют, и пожалуйста!

Кадрель-то гуляли с «Конавам» – цоловаться нас заставляли. Вот, тонцўём, гармонист игру кончает – «Конава» кричат, цолуй парня! А чоё же мы раньше – как пуганые вороны были, стеснялися. А не хочешь цоловаться, дак получишь!

Гармонист же у нас играл... ой, а хто жу нас играл на гармонии? Серёга, чай, Блоха играл! Серёга Шерстнёв играл, да Костю привозили из Соломеина. И рьянкам⁴⁾ ходили – и на сварьбы, и на гулянья.

А престољники⁵⁾ в Холяве: Рождество было (7 января), Казанская Летняя (21 июля) и Казанская Осенняя (14 ноября). Приёжжала молодёжь из чужих деревён – гулять приёжжала. Народу-то собералося много: Олисавино от нас три километра, Балакирево чотыре километра, с «Обороны» приёжжали. А чоё – соберутся все-то, вот и чбсанка бывает! Драться-то уж больнё любили парни с нефинской стороны. Витя Гундя да Витя же Башмак до чоё бедовые были – дракуны! Паша Ремизов закрыл голову рукам, дак Гундя ему два пальца отхватил! Кровь хльщёт, все вон розбёжались, а мы, девки, на кухне под соштоёк⁶⁾ скоронились... Сёйчас лучше – меньше драться-то стали!

ПРО ДОМ ДА ПРО СЕМЬЮ

Родителей моих звали Анна Николаева и Олексей Гурьянов – после вой-

ны отец пришёл весь больной. А фамилия им была Шерстнёвы. В семье росли три брата и я: старшой брат погиб в войну, два других в Ленинграде жили – обоих уж нет, я одна осталася.

А дом у нас в Холяве неважной был. Мебель – скамейки да стол, никаких стульев не было. Кровати деревянные самодёлошные да матрацы соломою набиты. А занавески делали марлёвые: выгаскивали дорóжкам нитки и обшивали иголкой. Вязали рукам: подзоры, на полотенца концы. Всё рукам да всё слámпам! Пряли, половики ткали. Самато я прясть-то – пряла, а ткать – не ткала...

Мылись в печках! И я мылась! Соломы прямлёной туда стлали – ну, раньше жали рукам, вот солома и прямая была. Все в саже вылзали из печки-то! Да в корытах сажу и смывали – это у печки. Так и мылись: в печи да в корытах!

ПРО УГОДЬЯ ДА ПРО ОДВОРИЦУ

На реку мы в Красово ходили, река-то у нас там – Пойга. А в самой Холяве был пруд, назывался Раёжой⁷⁾: там не купалися, не мыли и не стерали – воду брали толькё на чай. Вода очень чистая была – хорошая вода! А для дел по хозяйству у каждого был выкопан свой прудишко. Колодцы были, да мало чоё-то.

Холява в лесу стояла – лес совсем рядом, за усарьбам. Леса такие: Саковка была, Зманцово было, Олешкино, а у самой деревни орешник звали Орехова Нива.

А полё – Грачи, толькё его и помню. Церковь наша – в Ковезине, там же и кладбище. Говорят, и в Кузьминском часовая стояла, да я её не застала – до меня нарушили.

Помню ещё Трёицкоё в стороне от Красова. Оттуда всё старик-померушник ходил, Ваней звали. С корзиной – подавали, коли чоё было. А то и не было – чоё же, если ели онну головичу⁸⁾...

ПРО ЖИЗНЬ ВООБЩЕ

Чоё ёто наша жизнь была – ой: в школу ходили и ноги-то отмораживали, одёвать-то нечоё было. Не еды, не одеванья! Тёпёрь-то чоё: живут – да ещё и обижаются, Господи!

Ну какая раньше еда: брюкква пареная да свёкла. Да кулагу⁹⁾ делали – изоржаной муки заваривали: горячей водой заливали да в печке настаивали. Всё ели! Вот старинные-то люди и здоровые, что всё своё ели, а теперь – из магазина.

Скотину дёржали: овцу дёржали, и корова с телёнком была. Даке ведь раньше мясо сдавали: по 40 килограмм го-

сударству, и молоко носили по 300 литров, и яйца сдавали по 120 штук – это в год. Платили – всё налоги платили! А сами-то незнамо чого и ели. Бывало, в школу-то пойдёшь – овсяной блин мать напечёт да в молоко помачёшь и пойдёшь!

А в войну-то и головницу ели! И клёвёр – головки, цвет-то собирали. И дятли толкли-сушили.. Бывало, головничных-то лепёшек напечёшь, в молоко-то накрошишь – дак она сверху вся подымётся.

В колхозе раньше картошку сажали, оставалась под зиму-то, тошнотики называлась – эти тошнотики выкапывали и олады, лепёшки пекли. Всё вкусно было! А теперь – и этого не надо, и вот этого не надо; заелись!

Теперь – из армии пришли и не роботают, гуляют! А мы.. Бывало, боронили-то – а у меня отец работал бригадиром – не охота вставать-то, чого же рань такую: «Вставай, поёжжай! Хошь крупы заработаёшь!» Раньше всё крупы овсяной давали; плохо было с едой-то.

ПРО РОБОТУ В МОЛОДЫЕ ГОДЫ

Ведь это сейчас молодые-то пробные¹⁰⁾ – а мы, чого же мы росли: в нужде да в работе. С 12-ти годов работали, дак.. Боронили на лошадях, навоз возили; раньше ведь рукам жали, снопы в копны сваживали. Сено-то валили не то, что сейчас в стога кладут – раньше в сараи клали, мяться заставляли.

Жизни мы некакой не видели. Я встала на фирму в девчонках – 15 годов. Ещё ведь раньше в доярки ой как просились. У меня подруга встала, а я всё с мальчишкам боронила; стала проситься, дак ведь не сразу и поставили! 15-ти дояркой встала – 20-ти замуж вышла.

ПРО ЖИЗНЬ В БАЛАКИРЕВЕ

Мужа моего звали Пáвёл – Пáвёл Михайлович Башкинов. Он сгорел. Мы ведь горели – всё сгорело, даже иголки не вытащили. Одну только скотину и выгнали, и всё! Вот уж 12 лет будет в августе, 10-го; с тех пор и живу в колхозном доме в кирпичном.

А я и в Балакиреве дояркой работала – так всю жизнь и работала! Вернее, как замуж вышла, три года не работала

Ольга Алексеевна Башкинова - хранительница памяти о почти забытой теперь деревне с чудным названием Холява.

Снимок С. Темняткина, 2008 год

– дети шли один за другим. А потом, как последнему год был, встала на фирму дояркой да так и работала до самой пенсии. 27 коров ухаживала: сначала рукам доили, а потом и аппаратом. А корма всё вручную раздавали. На тачке силос возили, муку запаривали – тяжело было!

Трое детей у меня: двое в Мышкине живут, а дочь здесь живёт, на фирме работает – Таня Чернецова. А внуков у меня шесть, и три правнука!

Записал С. Темняткин,
д. Балакирево,
1 июля 2008 года

¹⁾ **Фирма** – коровник.

²⁾ **Бисёда** – посиделки: вечернее собрание молодёжи для рукоделия, игр и танцев.

³⁾ **Чосанка** – драка.

⁴⁾ **Ряженка** – ряженный: одетый в какой-либо шуточный костюм для разыгрывания комичных сцен на биседах, святках и свадьбах.

⁵⁾ **Престольник** – престольный, то есть в честь престола приходской церкви, праздник.

⁶⁾ **Сошок, соштók** – шесток: площадка между устьем и топкой русской печки.

⁷⁾ **Ражой** – лучший.

⁸⁾ **Головица** – мякина, оставшаяся после обмолога льна.

⁹⁾ **Кулага** – безалкогольный напиток из ржаного солода, смешанного с ржаной мукой.

¹⁰⁾ **Прошной** – умный.

Справка «КЛ»

Холява

Холява (Холеево, Халява) – деревня в Верхней Кадке, истари относящаяся к Воскресенско-Кацкому приходу и входящая в состав Мухановского сельского общества Рождественской волости. В некоторых документах указано, что Холява расположена на речке Пойге, потому как последняя около неё и начинается.

О начале Холявы можно только гадать. В «Углицкоих писцовых книгах» 1628-31 годов такого названия ещё нет. Первое из найденных упоминаний о деревне относится только к 12 августа 1773 года, когда Холяву и близлежащую пустошь Кокуля межевали. Деревня тогда принадлежала помещице Пелагее Денисовне Тютчевой и была очень мала – всего 22 души! Кстати, зная страсть Тютчевых к основанию новых селений, можно предположить, что и Холяву основали они, переселив туда во второй половине XVIII века несколько крестьянских семей из деревни Муханова.

В 1897 году в Холяве проживала 21 семья: 20 наделных и 1 безнаделная. Людей жило 146 человек: 69 мужчин и 77 женщин. В деревне стояли 32 избы, 5 из которых были крыты деревом, 27 – соломою, и все топилась по-белому. Дворов было 21, амбаров сенных – 26, овинов и риг – 13, житниц – 20, сараев и бань не было. Деревенское стадо насчитывало 31 лошадь и 15 жеребят, 45 коров с быками и 10 телят, 44 овцы и 3 свиньи. Плугов в хозяйстве холявских мужиков было 28, а борон с железными зубьями – 33.

Что касается угодий деревни, то усадьбы занимали 5,9 десятины, пашня – 119,9 десятины, сенокос – 107,1 десятины, дровяной лес – 84,2 десятины (что очень много по кацким меркам), а неудобий было 3,1 десятины. Стало быть, всей земли – 320,2 десятины. Ежегодно жители Холявы высевали 443 меры ржи, 746 мер овса, 158 – жита (то есть ячменя), 151 – льна, 3 меры гороха, 197 мер картофеля в поле и 53 – в огородах; клевера высевали по 2,3 пуда в год.

В советское время Холява попала в Кузьминский сельсовет, а после его ликвидации в 1954 году – в Николо-Свеченский сельсовет. Первый колхоз в Холяве назывался имени Ленина. Деревня нарушилась примерно в 1960-е годы, сейчас её земли относятся к Некоузскому сельскому поселению Некоузского района.

Колодец времени

Памятные даты Кацкого стана на 2009 год

475 ЛЕТ НАЗАД, 25 января 1534 года, «каддский» волостель (то есть глава волости Кадки), чьё имя мы уже никогда не узнаем, получил от великого князя московского Василия III наказ: «А проша той волости не ездити и скоморохом не играти, а учнут у них волости попрошай просити и скоморохи играти, и яз тех велел имати и давати на поруки, да ставити их на суд предо мною, пред великим князем!» Иными словами, московский князь запрещал впускать в Кадку нищих да скоморохов – что ж, плох тот правитель, который не печётся о чистоте да о добронравии своих подданных...

395 ЛЕТ НАЗАД, в 1614 году, впервые попали на страницы документов деревни Исаково и Игнатово Средней Кадки. Помещик Дементей Степанов сын Погожев получил их по государеве жалованной вотчинной грамоте «за царя Васильево осадное сиденье» – то есть за то что в смутный для России 1609 год не оставил он, не предал царя-батюшку Василия Шуйского. К тому же году относится и первое упоминание о «Зобове, а Зотове тож» в связи с передачей его новому помещику – Фёдору Михайлову сыну Бояшеву.

395 ЛЕТ НАЗАД, в том же 1614 году, наконец-то закончилась четырёхлетняя феодальная война местного масштаба из-за... села Тишаева на речке Шишинке и окрестных деревень Леткива, Пашкова, Кузнецова, Исакова и Киева. Да-да, Тишаево было селом! В конце концов за прежним владельцем Шемархальским Царевичем Шихимовым осталось только Тишаево – деревни поделили между собой его соперники: стрелецкий сотник Фёдор Борисов Казаков и «сын боярской» Дементий Семёнов Погожий. В междоусобице погибла Тишаевская церковь, и её приход приписали к Николо-Топору.

390 ЛЕТ НАЗАД, а именно в 1619 году, стряпчий Яков Петров сын Загряский унаследовал от отца деревни в Верхней Кадке: Галицыно (иначе Талицыно) и Плишкино (по-другому Юрьевское) – вот оно, первое упоминание об этих селениях.

225 ЛЕТ НАЗАД, в 1784 году, в сельце Знаменском Нижней Кадки появилась каменная церковка Знамения Божией Матери. Она и по сию пору, хоть и брошенная, но стоит. А строил её помещик Николай Андреевич Тютчев – кстати, родной дед великого русского поэта Фёдора Ивановича Тютчева. Того самого, что написал: «Умом Россию не понять...» – помните?

195 ЛЕТ НАЗАД, в году 1814-ом, собственным каменным храмом Покрова Пресвятой Богородицы обзавелся и погост Таралыково Средней Кадки. Правда, новая церковь была лишь летней – неотапливаемой; тёплую трапезную пристроили только в 1876 году. Строили всем миром, «тщанием прихожан» – всем миром и разобрали в безбожных 1950-х годах...

185 ЛЕТ НАЗАД, 24 октября (а по новому стилю 5 ноября) 1824 года, архиепископом Авраамом (Шумилиным) было разрешено построить в Николо-Топоре новый храм по новому плану и с новым фасадом. И завертелся «великий кацкострой»! Сначала разобрали и выстроили заново летнюю Николаевскую церковь – это в 1825-41 годах. Затем настала очередь трапезной (зим-

ней церкви) – её разбирали-строили в 1848-1857 годах. Лишь колокольня осталась от прежнего, 1766 года постройки, храма. Руководил строительством апраксинский помещик Афанасий Иванович Башмаков, а средства собирали всем миром. Крестьянин деревни Платунова, например, Матвей Александров собирал деньги аж в Питере, набрав целое состояние – 1691 тогдашний рубль! В настоящее время Николо-Топорская церковь брошена и разрушается.

165 ЛЕТ НАЗАД, в 1844 году, сельцо Рязаново и деревня Дьяконовка – оба на речке на Сике Средней Кадки – слились в один большой населённый пункт, который стал называться Дьяконовка. Но память о Рязанове ещё жива: так и по сию пору называется та часть деревни, что ближе к асфальтовой дороге.

155 ЛЕТ НАЗАД, в 1854 году, в селе Юрьевском выстроили шестигранную деревянную часовню, которая отметила место старинного деревянного же храма Ильи Пророка, существовавшего в 1760-1848 годах. Жаль, до нынешнего дня часовня не дожила, её разобрали в 1960-ых годах.

145 ЛЕТ НАЗАД, в 1864 году, в погосте Покровском в Кадке, который мы привыкли называть по соседней деревне Ковезино, «тщанием прихожан» был выстроен каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы. Стоящую рядом и порядком обветшавшую 1783 года постройки деревянную церковь сломали, обозначив место алтаря каменной же часовней. Часовня сгнула в советское время, а храм, брошенный и поруганный, тем не менее до сих пор удивляет красотой непривычным для кацкарей сочетанием древнерусского и готического стилей. В храме сохранялась икона Воскресения Христова, почитаемая прихожанами за явленную и чудотворную, настоящая судьба которой неизвестна.

140 ЛЕТ НАЗАД, в 1869 году, открылась Рождественско-Кацкая земская школа – прошение об этом здешним волостным старшиной было написано 22 сентября (по новому стилю 4 октября). Ну а веселиться и плясать по случаю юбилея, пожалуй, будет весь Кацкий стан, потому как это единственная у кацкарей школа-одинадцатилетка и многие так или иначе связаны с ней. Кстати, а юбилей-то у Рождественской школы двойной: вот уже 20 лет, с 1989 года, она в современном здании. В том же 1869 году, 24 марта (по новому стилю 5 апреля), открылась земская школа и в Юрьевском, но в 1967-ом её закрыли из-за малого числа учеников.

135 ЛЕТ НАЗАД, в 1874 году, в селе Рождествене-Кацком с приездом молодого фельдшера Василия Кузьмина Козлова был открыт фельдшерский пункт. В 1877 году пункт стал фельдшерско-акушерским – в село приехала акушерка Анна Васильевна Флорова. В 1878 году был создан Рождествене-Кацкий врачебный участок, но врачи сначала жили в уездном Мышкине. Первого врача, который отважился поселиться в Рождествене, звали Аполлон Евграфович Соболев – случилось это в 1897 году. Наконец, с января 1906 года стала функционировать Рождественская сельская участковая больница – вот так непросто становилось в Кацком стане врачебное дело.

130 ЛЕТ НАЗАД, 21 октября (по новому стилю 2 ноября) 1879 году, была основана Платуновская земская школа, существующая в качестве начальной школы-сада до сих пор. Правда, называется по-другому: Костевская. В том же году в бывшем барском доме господ Михайловых открылась школа и в селе Таралыкове, просуществовавшая до 1970-ых годов.

125 ЛЕТ НАЗАД был год 1884 – необыкновенно дождливый, а оттого неурожайный. К тому ж и морозы ударили рано. В общем, «рожь вымокла, а овёс по причине морозов выжали зелёным, который и оказался очень плохим».

120 ЛЕТ НАЗАД, 2 (по новому стилю 14) октября 1889 года, была открыта церковно-приходская школа в селе Ордине Нижней Кадки. В советском уже 1983 году она слилась с Нефедьевской восьмилеткой; вот почему годом своего основания современная Ординская основная школа считает 1855-ый – год, когда была основана земская школа в Нефедьеве.

115 ЛЕТ НАЗАД, в 1894 году, сельские храмы получили указ духовной консистории за № 22 от 22 января, обязующий предпринимать «пастырские меры против деревенских посиделок, вредно влияющих на народную нравственность» – против чего только в нашей стране не боролись, прости, Господи!

100 ЛЕТ НАЗАД, 1 (по новому стилю 14) сентября 1909 года, в селе Рождествене в Кадке был открыт ветеринарно-врачебный участок. За первый же год работы первый кацкий ветфельдшер Александр Иконников сделал 211 выездов, исколесив по Кацкому стану 3061 вёрсту, и осмотрел 4337 животных, из которых 1830 оказались больными ящуром, мытом, чухоткой, стригущим лишаем, горячкой, дизентерией, бешенством и инфлуенцей.

90 ЛЕТ НАЗАД, летом 1919 года, в Нижней Кадке поднялось восстание «зелёных» против советской власти. Восставшие разгромили Хоробровское волостное правление, которое в ту пору размещалось в деревне Ельцыне, сожгли документы, но больше ничего сделать не успели. Карательный отряд, прошедший по Ельцыну, Нефедьеву, Медлеву, Ордину и другим селениям, действовал быстро и жёстко, где угрозами, а где и расстрелами устрашая местное население.

80 ЛЕТ НАЗАД, в 1929 году, завершился-таки большой административный передел Кацкого стана, начавшийся ещё в 1921-ом году. Во-первых, старинные волости окончательно сменились сельсоветами, а именно: Галицынским, Кузьминским, Рождественским,

Аристовским, Исаковским, Николо-Топорским, Платуновским и Ординским. А во-вторых, впервые было разрушено территориальное единство кацких земель: Верхняя и Средняя Кадка остались в Мышкинском районе, а Нижняя Кадка отошла к Угличскому.

80 ЛЕТ НАЗАД, в том же 1929 году, на территории Кацкого стана началась коллективизация – появились первые коллективные хозяйства, которых сначала было совсем немного. В Средней Кадке первый колхоз объединил всего семь хозяйств из Мартынова да ещё два из Авдеева. Говорят, и в Юрьевском колхоз «Красный юрьевец» был организован в 1929 году. А осенью появился колхоз и в Нижней Кадке; располагался он в деревне Дягилеве, назывался «Маяк», вошло в него шесть единоличных хозяйств, а председателем стал Николай Карпович Соколов.

60 ЛЕТ НАЗАД, в 1949 году, кацкари впервые познакомились с электричеством: на реке на Кадке у деревни Медлева была построена небольшая гидроэлектростанция мощностью 15 кВт. Но просуществовала она недолго: в 1952 году её разрушил бурный разлив реки, и окрестные деревни вновь погрузились во тьму – до 1959-го года. 50 лет назад электричество пришло в Нижнюю Кадку уже окончательно; Верхняя и Средняя Кадка были электрифицированы в 1960-ые годы.

55 ЛЕТ НАЗАД, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 июня 1954 года, произошло укрупнение сельсоветов: Рождественский, Аристовский и Кузьминский слились в Рождественский, Николо-Топорский и Исаковский – в Мартыновский, а Ординский и Платуновский – в Ординский.

50 ЛЕТ НАЗАД, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 марта 1959 года, был ликвидирован Галицынский сельсовет Верхней Кадки: при этом территория колхозов «4-я пятилетка» и «Восход» отошла к кацкому Рождественскому сельсовету, а «Красная нива» и «8 Марта» – к заволосному Николо-Свеченскому сельсовету Некоузского района. Так Верхняя Кадка стала некоузской.

45 ЛЕТ НАЗАД, 20 июля 1964 года, электрическая лампочка загорелась в Мартынове, Владышине, Юрьевском. В остальные деревни колхоза «Верный путь» электричество пришло 20 августа.

10 ЛЕТ НАЗАД, 19 июля 1999 года, была образована некоммерческая организация Клуб «Кацкая летопись», занимающаяся издательской и туристской работой в Кацком стане.

Таким когда-то был центр села Юрьевского Средней Кадки: Георгиевская церковь 1792 года постройки, перед ней житница дедушки Оксентия Бойцова, далее Бойцовых жилой дом и деревянная часовня, возведённая в 1854 году на месте древнего храма. Начало 1950-х годов.

Киндяково. «Кадрель»

Ильин день – в Киндякове обещанный праздник. Гостей – со всех волостей! Уже позади встречи-любозанья, застолье с рюмочкой; и свои, деревенские, и приезжие гости высыпали на привычный пятачок возле зимней избы Дмитрия Ивановича Разумовского – там в Киндякове завсегда биседы собирались. Вот уж и Евгений Павлович Разумовский со своей гармошкой, и молодёжь чинно встала парами. Ещё мгновение, и – первая фигура «Кадрели»: «На Бухаловом пруде листочки плавали в воде...» Пошла пляска!

Первая пара:

1. Лида Сергеевна – теперь Лидия Михайловна Тарасова, но бусы до сих пор любит: такие же белые и такие же красивые. Родилась в Нефине, переехала в Парфёново, а сейчас в Мартынове живёт – всё это Кацкий стан. Свою трудовую деятельность начала овцеводом, много работала счетоводом-бухгалтером, избиралась председателем Мартыновского сельсовета. Замужем; у неё двое детей и четверо внуков.

2. Павел Никифоров – киндяковский. Отец его Иван Петрович Никифоров погиб на фронте; Паша жил с матерью и тёткой. После школы уехал в Рыбинск и работал там в милиции. Женат дважды, детей двое, имеются и внуки. Сейчас на пенсии, но Родину свою навещает. Хороший мужик-от, умный – характеризуют его земляки.

Вторая пара:

1. Людя Доросева из деревни Парфёнова – это совсем рядом, за рекой. Мужа она найдёт в Нижней Кацке, в Трухине – туда и уедет и будет звать Ляудмилей Фёдоровной Кошкиной. У неё сын. До замужества работала и телятницей, и рабочей на Апраксинском сырзаводе, а в Трухине – дояркой на тамошней ферме. Сейчас на пенсии и по-прежнему в Трухине.

2. Парень в расстёгнутой рубашке – кацкарь питерский: жил в Ленинграде, а в Киндяково приехал к тётке Шуре Горшковой. Знали его все Васяга да Васяга, ну а по паспорту – Александр Бялясин. О личной жизни его кацкари ничего не знают, потому как он не ездит больше в Кацкий стан из своего Петербурга.

Третья пара:

1. Валя Разумовская – это у её дома собирались биседы. Придёт время, и она выйдет замуж в соседнее Владышино; Валентина Дмитриевна Давыдова – так привыкли мы её звать. Васяга Бялясину Валя – родня, уж не племянница ли? Работала в животноводстве: сначала свиначкой, потом птичницей, а как на Владышине выстроили коровник – до самой своей пенсии дояркой. Что ни год, то становилась победителем социалистического соревнования! Вырастила двоих сыновей, дождалась внуков. Умерла, похоронена на приходском Хоробровском кладбище.

2. Толя Смирнов – сын председателя здешнего колхоза имени Кирова (ой нет, уже «Верного пути») Николая Дмитриевича Смирнова. А жизни ему осеталось совсем немного! 21 ноября 1961-го года, в Михайлов день, отправится он с годками своими, с друзьями на такую же биседу в Кобелёво и там в драке получит ножевое ранение. Довезти его успеют лишь до Мартынова... Похоронят на Николо-Топорском кладбище и долго потом ещё будут петь горькую по нему.

*В далёком краю в родной стороне у Николы,
На кладбище с краю, у нас есть могилка.*

В ней схоронили мы друга –

*товарища Толо Смирнова;
она появилась недавно,
землица неплотно лежит...*

Четвёртая пара:

1. Марина Павлова – девушка развивая: рассказывают, даже стихи писала! А родилась она в барской усадьбе Апраксине, в большем двухэтажном доме; мартьяновская учительница Антонина Александровна Доросева – её мать. Потом, когда в их апраксинском доме разместили колхозную контро, мать и дочь переехали в Киндяково. Марина закончила Ярославский пединститут и стала учительницей Мариной Александровной Бялясиной. Нет, замуж она выйдет не за Васягу, а за его родного брата; стало быть она его будущая сноха, а он ей будущий дедврь. Жить и работать будет в Питере, да не должно: умрёт рано, оставив после себя сына и дочь.

2. Иван Годин – да-да, тот самый Иван Григорьевич Годин из деревни Парфёнова, сын тамошнего печника Григория Ивановича Година. Правда, на папяти многих он жил уже на Владышине с глухонемой сестрой Фасей и пас коров. Но это потом, а по молодости-то он уезжал в Ленинград и пробовал городской жизни, но – не судьба, видно! Женат не был, потомства не оставил.

Сидят на лавке (слева направо):

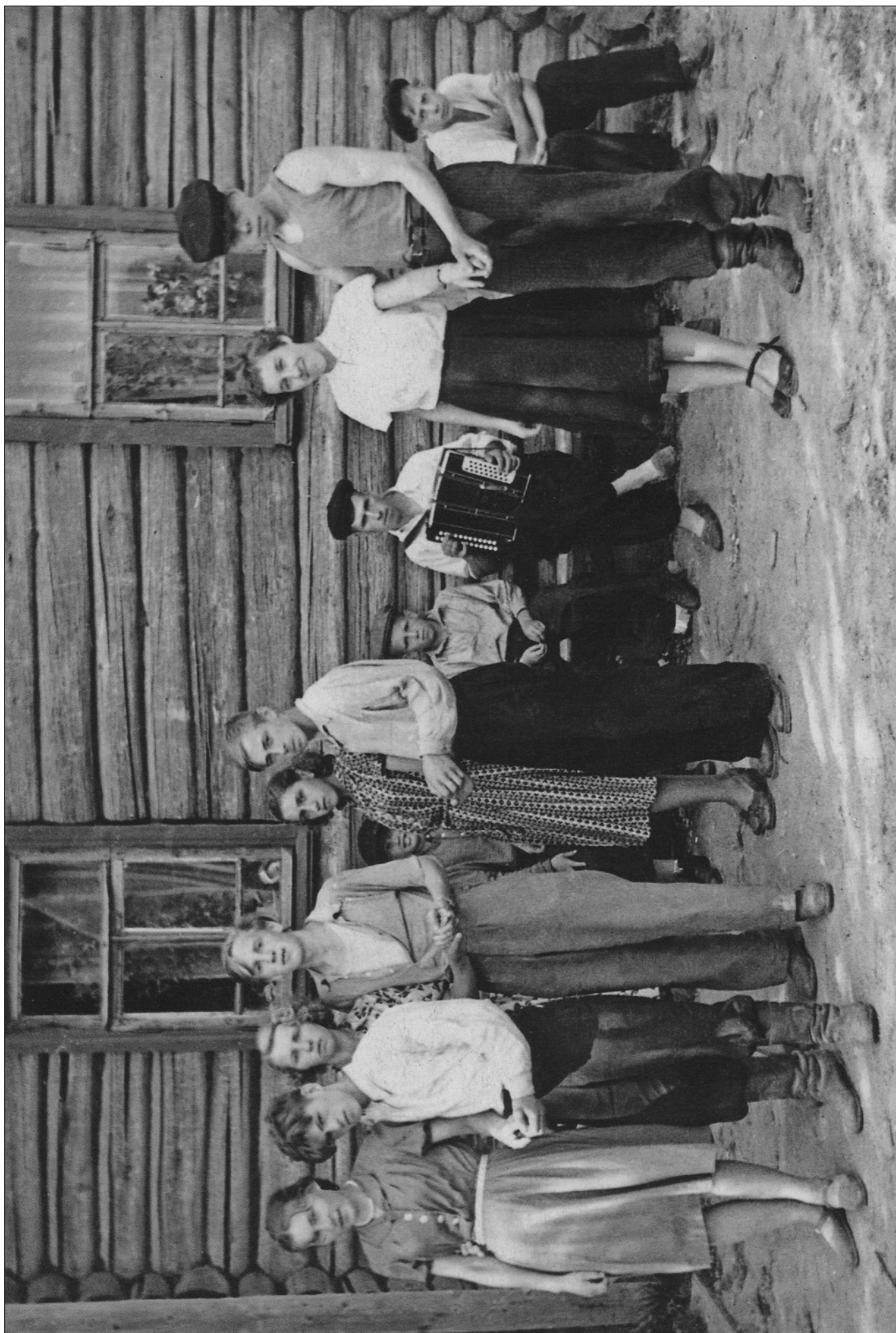
1. Дима Смирнов – Толя Смирнова, кавалера третьей пары, родной брат. После школы учился в Ленинграде, да вновь вернулся в родные края. А женится на учительнице, которую пришлют по распределению в Николо-Топорскую школу и уедет с ней в Мышкин. Там и сейчас живёт, у него трое детей.

2. Коля Годин. А это уже Вани Година брат – того, что танцует в четвёртой паре. Их ведь, сыновей-дочерей, у Гриши-печника семеро было! Николай – последний; после школы уедет в Рыбинск, будет работать шофёром. Что с ним сейчас, никто не знает – уже много-много лет Коллошка на Родине не показывался.

3. Евгений Павлович Разумовский – человек известный и уважаемый, к тому же и гармонист. Валентине – девушке из третьей пары – двоюродный брат. Работал и бригадиром, и в животноводстве – ухаживал свиней, телят. Большой лошадаик! Кавалер орденов Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени, а уж медалей и грамот – не будем и считать... Женат, вырастил двух дочерей; сейчас и внуки у него, и правнуки. Живёт в Киндякове, где и родился и которого никогда не покидал.

4. Игорь Смирнов – Толя да Диме Смирновым брат; вообще их у отца-матери было пятеро сыновей! Будет работать Игорь в Ленинграде на кораблестроительном заводе – весь мир изъездит; даже на похороны собственной матери не сможет прийти, потому что будет на тот момент в Сирии. И сейчас живёт в Санкт-Петербурге, отец двоих детей.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

КИНДЯКОВО. «КАДРЕЛЬ». 2 августа около 1957 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

А назагладочку

Подписка-2009

Во-первых, с Новым годом, уважаемые читатели!

А во-вторых, с новыми встречами, ибо мы очень надеемся на продолжение встреч с вами и в наступающем 2009-ом году!

А встреч может быть на одну больше. Помимо традиционных четырёх выпусков в 2009-ом году мы планируем выпустить и специальный номер – учебник по кацкой этнографии «Я покону кацкого» («Я из роду кацкого»). На его издание «Кацкая летопись» выиграла грант Губернатора Ярославской области, и часть затраченных средств, надо думать, компенсируется из областного бюджета.

Ну а оформить подписку нужно привычным способом. Жителям Кацкого стана деньги следует отдать своим почталыонам, а заволосным читателям – перечислить на счёт Клуба «КЛ» (он на 2-ой странице) либо выслать почтовым переводом в Мартыново (адрес опять-таки на 2-ой странице) на имя редактора Темняткина Сергея Николаевича. Напоминаем, что к заволосным читателям «Кацкая летопись» будет приходить в конвертах – оттого и подписная цена дороже.

Категория читателей	Стоимость подписки	
	Четыре традиционных выпуска	Четыре выпуска плюс спецвыпуск "Я покону кацкого"
Жители Кацкого стана	40 рублей	50 рублей
Заволосные жители	100 рублей	150 рублей

В случае, если вы подписались, а «КЛ» не приходит – пишите или звоните в Мартыново.

Срок подписки – до 1 марта 2009 года.

Пока!

Осень, пруд, пустой дом. Новинки, Верхняя Кадка.

Снимок С. Темняткина, 2008 год